Перевод на русский: Vzhiiikkk

Abyss Domination (Власть Бездны), глава 91: Поэт Ада

–––––––

В мифах и легендах рассказывается о трёх Легендарных бардах. Каждый из них был чудовищным существом, всесторонне развитым в бою. Они могли использовать Легендарные заклинания как волшебники, Легендарные боевые умения как воины, и даже входить в план теней как разбойники. Все трое жили в разные времена, но их силы и способности были равны.

Барды всегда были известны как всесторонне развитые персонажи, что позволяло им, с одной стороны, постичь сразу множество различных направлений, но в то же время они не могли достичь высот ни в одном из них. Тем не менее, троим бардам на протяжении истории удалось стать мастерами во всём, и так они вписали свои имена в мифы и легенды.

Поэт Ада был одним из них. По легенде он когда-то был верным последователем определённого божества, но лорды Ада переманили его на свою сторону, и тогда он поддался злу.

В целом, информации о нём был не так много, зато её прекрасно заменяли боевые заметки: он убил шестнадцать Легендарных мастеров. Кроме того, он автор одной из запретных песен: «Откровение: Пролог Ада». Говорят, эта песня разделена на шесть стихов, и каждый из них обладает могуществом заклинания восьмого уровня.

Легендарное заклинание, превосходящее своей разрушительностью любые ожидания, известно как «Сошествие Ада», и оно активируется прочтением этой песни целиком. Во Времена Трудностей, Поэт Ада был активным неигровым персонажем. Используя свои песнопения, он убил трёх слабых божеств и возвысился, чтобы стать злым божеством музыки. Кроме того, он мастер богохульного языка, и многие со злым мировоззрением клялись ему в верности в обмен на знания и силу.

Если прочитанное Сораном правда, то Поэт Ада прочитал первый стих Пролога Ада, наполнивший души услышавших отчаянием. Если воля недостаточно сильна, то безнадёжность призывает к самоубийству. Соран помнил Город Псалмов, в котором впервые появился Поэт Ада, но единственный известный ему факт заключался в том, что этот город находится очень далеко. В таких отдалённых городах он всё равно никогда не появлялся.

В этом мире слишком много таинственных сил, и некоторыми управляют существа непостижимые для смертных. Соран не хотел слишком вмешиваться в такие дела.

Некоторое время Глория молчала. Затем она посмотрела Сорану в глаза и спросила: – Вы уходите сегодня?

Он кивнул: – Да.

Лицо Глории исказило странное выражение, которое быстро сменилось отвращением.

– Хорошо. Тогда я отправлюсь с вами.

– Что!? – невольно вскрикнул Соран. – Почему?

Глория недовольно посмотрела на него и покачала головой: – Я беспокоюсь о Вивьен. С твоей нынешней силой тебе не защитить её в некоторых ситуациях. Я не хочу, чтобы она попала в

опасность из-за твоей упёртости. – Она вздохнула. – Временами мне так хочется обругать тебя, но Вивьен очень злится каждый раз, когда я говорю о тебе плохие вещи.

Соран потерял дар речи, но он чувствовал, что Глория правда заботится о Вивьен. Были некоторые вещи, которые он не мог сказать сейчас, потому что время ещё не пришло, но его впечатление об этой ведьме стало лучше, чем когда он относился к ней с подозрением.

– Я отправлюсь в Земли Эльфов с вами, после чего телепортируюсь на север сама.

Соран почти сказал ей, что север станет центром всего будущего хаоса, но не смог.

Наверно лучше подождать, пока божества прекратят общаться со своими жрецами и верующими, прежде чем рассказывать Глории обо всём. Им придётся путешествовать вместе практически месяц, так что этого времени должно хватить, чтобы он мог объяснить, почему все боги разом прекратили общение со своими последователями. Тишина божеств будет одним из символов Времён Трудностей, и могущественные мира сего быстро поймут, что среди богов что-то случилось. Вот тогда будет самое время рассказать ей всё, что он знает. По крайней мере, некоторую часть.

Жрецы некоторых злых божеств попытаются заполучить внимание своих божеств при помощи ритуалов призыва злых богов, но даже эти попытки будут бесплодны.

Их коллеги по светлую сторону тоже будут совершать всякие ритуалы и обряды, одним из самых выделяющихся среди которых будет ритуал прошения снисхождения Дубовому Отцу, проведённый эльфами. Соран помнил, что какой-то ритуал должен был призвать легендарную Королеву Дриад, что затем должна была спариться с избранным человеком. Очевидно и в этом случае боги остались безмолвны, а потому ритуал провалился.

– Пожалуйста, подожди здесь, – сказала Глория, отступив к комнате позади неё. – Я должна кое-что приготовить. Уверена, Вивьен тоже есть что собрать. Давай отправимся в обед.

Соран не возражал её предложению.

Спустя полчаса милая девочка появилась перед Сораном. На Вивьен была та же одежда, что и при прошлой встрече, а ещё пара сапожек из оленьей кожи, которые ей купил Соран. Она их так начищала, что они практически сияли.

Вивьен подбежала и села ему на коленки. Покачивая ножками, она радостна сказала: – Смотри, братик! Я подросла! Теперь сапожки мне как раз!

Соран ничего не сказал. Вместо этого он поцеловал сестрёнку в лоб.

Ещё на Вивьен появились всякие безделушки, но Соран оценил эти предметы как аксессуары Редкого ранга. Он не сомневался в богатстве северной ведьмы, а теперь ещё и знал, что даже среди северных ведьм Глория необычная женщина. Совет Ведьм в основном состоит из северных ведьм, и у каждой высокопоставленной ведьмы есть своя территория, которая служит им источником доходов.

Когда Глория появилась снова, Соран на мгновение замер. Не потому что она появилась в чём-то экстравагантном или притягательном, но потому что теперь на ней была простая серая роба, полностью закрывающая её тело. Если не приглядываться, то даже её пол будет не определить, но по какой-то причине этот наряд ему показался знакомым, Словно он уже видел человека в подобном наряде. Конечно, имелись в виду не воспоминания об их путешествии из

Янтарного Города в Вайтран, но какие-то гораздо более глубокие, зарытые где-то внутри его сознания. Он пытался изо всех сил вспомнить, где он видел эту одежду, но ему не удалось, поэтому пришлось отложить эти мысли в сторону. Всё-таки трудно вспомнить каждую свою случайную встречу.

Глория приготовила запряжённую лошадьми карету, и вместе они покинули город в обед. Теперь, когда дорога в Атумнфол была открыта снова, многие застрявшие в городе торговцы начали спешно покидать его. Тут и там встречались монстры, но с таким охрана караванов могла справиться. Насколько помнил Соран, древний красный дракон в этом регионе пока должен обустраиваться в своём логове. Ближайший месяц, может даже два, в окрестностях будет довольно безопасно. Не считая, конечно, инцидентов лишения кожи.

Вайтран по положению дел напоминал Янтарный Город, когда эти инциденты только начались. Стража, которой только недавно пришлось сражаться с ограми, была устала и раздражена. Желание повесить каждого причастного к этому было очевидно на их озлобленных, но уставших лицах.

С властью и статусом Глории, они легко прошли через контрольно-пропускной пункт, и покинули город. Соран вёл карету, в то время как обе дамы находились внутри. Судя по тому, как тихо и надёжно она двигалась, карета была сделана на заказ.

Глория подожгла ладан, из-за чего из кареты доносился сладкий аромат, после чего лениво устроилась на кресле. Вивьен сидела рядом, с книгой в руках. Маленькая девочка задавала вопросы каждый раз, как натыкалась на что-то, чего не могла понять. Временами она поглядывала на кучера Сорана, а иногда выходила из кареты и садилась рядом с ним. Перед ней будто проматывали пейзаж, и Вивьен это нравилось.

Вероятно благодаря тому, что они держали свой путь с могущественной ведьмой, это казалось скорее туристической поездкой, чем рискованным путешествием. Глория постоянно что-то доставала, казалось бы из ниоткуда, включая различные закуски, которыми Вивьен подкармливала Сорана. Отвечая на вопросы Вивьен, она часто зевала.

Это было мирным путешествием.

По крайней мере, началом путешествия.

http://tl.rulate.ru/book/747/444600